
Т. С. ДЕНИСОВА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ЧАД*

Рассмотрена социально-политическая ситуация, сложившаяся на территории бассейна озера Чад (БОЧ) в связи с деятельностью в регионе вооруженной исламистской группировки «Западноафриканская провинция “Исламского государства”»¹ (ЗАПИГ, The Islamic State’s West Africa Province), к которой после гибели в 2021 г. лидера «Боко Харам»² Абубакара Шекау присоединились отряды боевиков этой распавшейся вооруженной фракции. Анализируются кризисные процессы, наблюдающиеся в БОЧ на фоне климатических катаклизмов, реконфигурации озерного побережья, обострения соперничества отдельных групп местного населения за доступ к природным ресурсам и развития экономики войны. Показано, что кризис, имеющий военно-политическую, социально-экономическую и экологическую составляющие и охвативший БОЧ в 2010–2020-е гг., уходит своими корнями в доколониальный и колониальный периоды развития региона. В настоящее же время провалы государственного управления, экономическая и политическая маргинализация приозерного населения государств бассейна – Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада, дискриминация по конфессиональному, этническому, культурному, географическому и прочим признакам, несправедливое распределение государственных доходов, низкий уровень жизни, распространение коррупции и т. д. ускоряют процессы радикализации и подталкивают местных жителей к использованию террористических способов противодействия существующему порядку вещей. Показано, что, хотя религия по-преж-

---

* **Для цитирования:** Денисова, Т. С. 2024. Военно-политический конфликт в бассейне озера Чад. *История и современность* 3: 152–165. DOI: 10.30884/iis/2024.03.09.

For citation: Denisova, T. S. 2024. The Ongoing Military and Political Conflict in the Lake Chad Basin. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 152–165 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.03.09.

¹ Дочерняя структура запрещенных в РФ террористических организаций «Боко Харам» и «Исламское государство».

² Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

нему играет важную роль в пополнении рядов исламистов, привлекательность гибели под знаменами джихада постепенно вытесняется стремлением к выживанию или даже обогащению благодаря сотрудничеству с повстанцами. К тому же жители региона постоянно оказываются между двух огней: исламисты считают их агентами правительства, а власти стран БОЧ обвиняют в сотрудничестве с боевиками. Но поскольку ни одно из государств региона не может защитить местное население, оно предпочитает обходиться без присутствия регулярной армии: контакты с исламистами становятся для него прагматичными – приносящими пользу и тем и другим, тем более что ЗАПИГ создала на захваченных территориях квазигосударственные структуры – управленческие, судебные органы, специальные ведомства, отвечающие за армию, торговлю, образование, здравоохранение и т. д., услугами которых местные жители вынуждены пользоваться.

Ключевые слова: бассейн озера Чад, экстремизм, терроризм, радикальный исламизм, нестабильность, постколониальность.

Исторические предпосылки военно-политического конфликта в БОЧ

Нестабильность в БОЧ обрела характер перманентной еще в VIII в., когда вокруг озера кочевыми племенами, пришедшими из Ливии и восточных районов современной территории Республики Чад, была образована империя Канем (с XIV в. – королевство Борну), начавшая освоение плодородных приозерных земель посредством вытеснения и порабощения местных жителей. В начале XIX в. войско султана Сокото (халифата, основанного в 1809 г.) Османа дан Фодио (фульбе) захватило часть Борну – государства канури, и вражда между этими народами, несмотря на их исламское вероисповедание, сохраняется до сих пор и вносит свой вклад в сохранение нестабильности в регионе, в котором, кроме основных – фульбе (фулани), хауса и канури, – проживают представители еще примерно 70 этнических групп (Lake... 2022).

В последней трети XX в. на уже привычные для местных племенных сообществ зачастую кровопролитные споры из-за доступа к наиболее плодородным участкам земли наложились климатические катаклизмы: сильные засухи в одних местах происходили одновременно с сильными наводнениями в других, и местные жители начали метаться по региону в поисках приемлемых условий существования. В 2010-е гг. ситуация еще больше обострилась в связи

с появлением в БОЧ исламистской террористической организации «Боко Харам»³, ее расколом на две группировки, враждовавшие друг с другом, и с развитием в регионе так называемой экономики войны.

Более того, БОЧ является пограничной территорией. Правительствам стран – Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада, – имеющих свои части озерного побережья и до сих пор не поделивших острова таким образом, чтобы претензии на них не вызывали конфликтов, практически не удается контролировать эти далекие от центра районы, десятилетиями превращавшиеся в зоны масштабной контрабанды, нарко- и человеческого трафика, торговли оружием и в убежища для антиправительственных группировок, на территории бассейна пополнявших свои ряды за счет местной молодежи.

Социально-экономическая ситуация

Во время и после «великой засухи», охватившей зону Сахеля в 1970-е гг., на побережье озера Чад прибыли сотни тысяч экономических беженцев из различных районов Западной Африки. Среди них были и земледельцы, и скотоводы, менявшие маршруты перегона скота в поисках пастбищ. Если в середине 1970-х гг. на берегах водоема проживало около 700 тыс. человек, то к концу 2010-х – примерно 2,2 млн человек, вместе с окрестностями – 13 млн, а водой и другими ресурсами озеро обеспечивает более 30 млн человек в четырех странах (ИСС... 2017). Прибытие больших групп переселенцев с разными профессиональными навыками и уровнями квалификации способствовало экономическому росту в регионе, одновременно обостряя соперничество за контроль над островами и побережьем. Эта тенденция усугубилась текущим конфликтом.

Озеро веками использовалось как источник воды, район масштабного рыболовства, а его берега – для земледелия и животноводства. Однако наблюдавшиеся десятилетиями наводнения, засухи, песчаные бури и сильные ветры привели к сокращению пахотных площадей и, соответственно, к снижению уровня продовольственной безопасности. Например, масштабное наводнение на севере Камеруна в 2020 г. вынудило покинуть свои дома около 150 тыс.

---

³ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

человек; в результате была усилена продовольственная нагрузка на так называемые принимающие сообщества. В 2021 г. в тех же северокамерунских районах заметно сократился объем осадков, что привело к расширению миграционных потоков в сторону озерного побережья. В свою очередь, в нигерийском штате Борно, граничащем с озером, в результате проливных дождей в 2019–2020 гг. пострадало более 40 тыс. человек: вода уничтожила посевы кукурузы, сорго и проса на 4 тыс. га. На чадской территории БОЧ в 2020 г. наводнение разрушило 11 тыс. га посевов и вынудило к перемещению 33 тыс. человек (Lake... 2022).

Не меньший урон человеческому обитанию наносит и периодический дефицит осадков. Засухи и лесные пожары вызывают деградацию почвы, сокращение биоразнообразия и обеднение травяного покрова пастбищ. Население БОЧ, почти полностью зависящее от климата и состояния окружающей среды, привыкло переключаться с одного вида деятельности на другой, например с земледелия на рыболовство (хотя по мере «отступления» озера и рыбаки вынуждены мигрировать), но учащение природных катаклизмов негативно влияет на способность людей приспосабливаться к новым условиям. Хотя после появления в регионе в 2010-е гг. исламистов «Боко Харам» климат перестал быть главной причиной тяжелой гуманитарной ситуации, тем не менее он продолжает осложнять положение людей.

Благодаря преимущественному проживанию в регионе мусульман, масштабной бедности, а также игнорированию властями стран БОЧ потребностей местных жителей в медицинских, образовательных, юридических и прочих услугах район бассейна стал благодатной почвой для распространения радикальных исламистских идей и привлечения местных жителей к антиправительственной деятельности. Хотя население региона разделено границами, оно объединено религией, и обитатели приозерья одинаково считают себя жертвами политической и социально-экономической маргинализации. Действительно, в Нигере, например, государство начало расширять свое присутствие в прибрежных районах лишь в связи с работами находящегося в зоне БОЧ нефтяного месторождения «Ага-дем». В Камеруне северные районы страны оказались в фокусе внимания властей прежде всего из-за роста в них террористической активности. Для Чада район озера не является столь отдаленным,

как для соседних стран, так как более половины площади бассейна находится в пределах его территории и водоем снабжает столицу (Нджамену) рыбой и сельскохозяйственными продуктами, однако лишь в октябре 2015 г., в связи с наступлением чадской армии на позиции «Боко Харам», тогдашний (1990–2021 гг.) президент Чада Идрис Деби впервые в своей жизни посетил этот регион (Assanvo *et al.* 2016: 9). Доступ к общественным услугам, как и уровень материального положения населения приозерья, остается на 50–70 % ниже средних показателей по странам бассейна, что, естественно, вызывает недовольство политикой властей и способствует росту влияния ЗАПИГ, довольно успешно подменяющей собой государственные органы власти. Именно поэтому экстремистская организация легко привлекает в свои ряды молодежь региона, а население предоставляет боевикам убежище, одновременно позволяя им устанавливать связи с рыболовными союзами, фермерскими сообществами и рыночными группами.

Появление и деятельность Западноафриканской провинции «Исламского государства»

Исламистское движение «Боко Харам» возникло на северо-востоке Нигерии в середине 1990-х гг., хотя наиболее заметная его активизация произошла во второй половине 2000-х. В 2010-е гг. в результате наступления регулярной армии основная часть группировки была вытеснена с нигерийской территории в район озера Чад, где она разделилась на множество более или менее крупных вооруженных отрядов, распространившихся по всему приозерью. В 2016 г. «Боко Харам» распалась на ЗАПИГ и «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада», которое для удобства продолжали называть «Боко Харам». После раскола две фракции по возможности игнорировали друг друга и не согласовывали свои действия, при этом периодически между ними происходили стычки, в одной из которых в мае 2021 г. погиб лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау. Часть его бойцов присоединилась к ЗАПИГ, часть в составе разрозненных отрядов продолжает действовать в БОЧ, Мали, Буркина-Фасо и ряде других государств. Кроме того, БОЧ постепенно превращался в зону скопления боевиков из других африканских повстанческих движений – ливийских, малий-

ских, чадских, центральноафриканских и пр., охотно передававших исламистам свои навыки.

С середины 2010-х гг., то есть после масштабного наплыва исламистов в БОЧ, террористическая угроза перестала быть «нигерийской» и обрела региональный характер. Выросло число нападений на гражданские и военные объекты в северном Камеруне, южном Нигере и западном Чаде. Из-за различающихся тактик и стратегий, взятых на вооружение «Боко Харам» и ЗАПИГ, задачи противостояния террористам для правительств стран бассейна заметно усложнились.

Если группировка «Боко Харам» в основном практиковала карательные «экспедиции», направленные против гражданского населения (как христиан-«неверных», так и мусульман-отступников, то есть не разделяющих идеи джихада), и использовала женщин и детей в качестве террористов-смертников, то ЗАПИГ, мишенями которой преимущественно служат армии стран региона и проправительственные ополчения, зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т. д. и нередко предлагает молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги на женитьбу, таким образом вбивая клин между гражданами и правительством. Как правило, бойцы ЗАПИГ покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков «Боко Харам», предпочитающих действовать исключительно силой (Mahmood, Ani 2018).

Между тем тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, также имеет свои изъяны: из-за насилия, осуществлявшегося в регионе «Боко Харам», население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; кроме того, «мирные» отношения между джихадистами и местными общинами сохраняются лишь до того момента, пока крестьяне в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым. Поэтому бегство из зон влияния ЗАПИГ продолжается, несмотря на обещания ее лидеров обеспечить безопасность граждан будущего халифата: именно построение транснационального исламского государства от Атлантики до восточного побережья Африки является главной заявленной целью лидеров ЗАПИГ (Stewart 2016).

Повстанцы поддерживают свою жизнедеятельность разными способами. Они занимаются вымогательством, участвуют в неза-

конной торговле, похищениях людей с целью получения выкупа, то есть активно развивают экономику войны. ЗАПИГ наладила отношения с торговцами, дилерами и перевозчиками, которым передает конфискованную сельскохозяйственную продукцию – лук, хлопок, красный перец и пр. Активно ведется торговля каннабисом, оружием, медикаментами, украденными автомобилями, запчастями и топливом. Экспроприации осуществляются в щадящих масштабах: боевики не заинтересованы в подрыве региональной системы коммерции, поэтому законные поставки, например, копченой рыбы и других продуктов из Нигера в Нигерию и в обратном направлении на протяжении конфликта не прекращались (Crisis... 2018).

Среди видов деятельности, приносящих боевикам наибольшие доходы (десятки миллионов долларов), – угон скота с целью его продажи и рыболовство. Правда, постепенно угон скота начал вытесняться сотрудничеством с пастухами, которые готовы платить за его охрану на пути к рынку. Боевики также занимаются торговлей рыбой, причем действуют двумя способами: либо конфискуют улов, либо позволяют рыбакам заниматься своей деятельностью в обмен на долю прибыли. В 2022 г. ЗАПИГ – к удовлетворению местных жителей – открыла два рынка для торговли скотом, рыбой и сельхозпродукцией в нигерийском штате Борно (ISWAP... 2017).

Вымогательство ложится тяжелым бременем на местных жителей, и без того страдающих от климатических катаклизмов и насилия. Так, ЗАПИГ получает с пастухов налог на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса. В Камеруне боевики предлагают защиту предпринимателям и торговцам, облагая их налогами; в Чаде рыбаки отдают им часть улова. Налоги исламисты предпочитают брать товарами – продуктами питания, зерном, горючим и т. д. (Carsten, Kingimi 2018).

В свою очередь, местным жителям – из-за неспособности властей стран бассейна обеспечивать продовольственную безопасность и предоставлять основные услуги населению, что, безусловно, усложняется в связи с фактической оккупацией БОЧ исламистами, – ради выживания приходится заниматься трансграничной торговлей всем, чем придется, – от оружия и скота до сигарет, наркотиков и нефтепродуктов. Однако появление в регионе «Боко Харам», а затем ЗАПИГ, нуждавшихся в самообеспечении продовольствием, оружием, боеприпасами, медикаментами и пр., – не-

смотря на существование многочисленных спонсоров (в начале 2022 г. правительство Нигерии заявило об обнаружении на территории страны 96 финансовых покровителей обеих группировок; с террористами были связаны также 123 компании и 33 бюро по обмену валюты), – привело к заметному расширению масштабов незаконной экономической деятельности. Впрочем, следует признать, что, хотя развитие экономики войны действительно способствует выживанию и даже обогащению представителей местного предпринимательского класса, значительная часть приозерного и островного населения больше теряет, нежели приобретает из-за периодического закрытия границ, установления в ответ на действия исламистов дорожных блокпостов и других мер безопасности, препятствующих ведению как законной, так и незаконной торговли (Nigeria... 2022).

Следует отметить, что ЗАПИГ, меньше, чем «Боко Харам», замешанной в актах насилия против мирных жителей, и больше – в нападениях на административные и военные объекты, путем развития социальной инфраструктуры удалось сформировать относительно благоприятную среду для появления своеобразного экономического пространства, в котором нашлось место для всех – и реальных, и мнимых – сторонников идеи создания халифата, в том числе для лояльных исламистам представителей государственных органов управления (Twenty... 2021).

Между тем местное население не питает иллюзий по поводу мотивов боевиков: изначальные цели радикализации ислама, распространения на контролируемых территориях законов шариата и создания Исламского халифата постепенно все больше вытесняются жадной наживы. Безусловно, религия для ЗАПИГ, аффилированной с запрещенным в России «Исламским государством» и получающей от него некоторую материальную поддержку, служит своего рода инструментом сплочения и повышения морального духа бойцов. Однако разрыв между религией и другими мотивирующими факторами – политическими, экономическими, маргинализацией, бедностью, безработицей и т. д. – в контексте распространения исламского фундаментализма остается весьма размытым, и возможность доступа к природным и человеческим ресурсам в ходе конфликта усиливает взаимосвязь между всеми его аспектами.

Применительно к странам бассейна озера Чад можно с достаточной долей уверенности говорить о больших перспективах их дальнейшей радикальной исламизации, поскольку бассейн озера как будто специально создан природой для эффективного формирования в нем экономики войны/терроризма, и это несмотря на постепенное сокращение водной поверхности и ухудшение состояния окружающей среды. Наряду с богатыми земледельческими, скотоводческими и рыбными ресурсами регион богат нефтью (по оценкам, ее запасы превышают 232 млрд баррелей) и газом (более 14,6 трлн куб. футов), а когда несколько государств располагаются вокруг большого подземного/подводного нефтяного бассейна, у властей этих стран неминуемо возникает желание пересмотреть границы своих владений и доказать принадлежность месторождения к своей территории (Omenka 2019). Разногласия по поводу использования озерных ресурсов всегда предопределяли недружественность в отношениях между, например, Нигерией и Чадом, что, в свою очередь, препятствовало достижению ими эффективности в совместной борьбе с «Бoko Харам» и ЗАПИГ.

Роль племенных ополчений в разжигании конфликта

Усиление хозяйственной нестабильности в результате конфликта сочетается со старым соперничеством между отдельными группами населения за права коренных народов, за доступ к ресурсам, за возможности координации коммерческой деятельности и т. д. Так, к западу от озера арабы, когда-то прибывшие сюда из Ливии, Чада и других государств Сахары – Сахеля, с одной стороны, и хауса – с другой, оспаривают между собой контроль над торговлей скотом. На самом озере идет борьба за оказание услуг по перевозке продукции на моторных лодках и каное. На чадском берегу племена канембу и будума соперничают за торговлю козами, дровами, ткацкими изделиями и др. Различные кланы будума, считающие многие острова своей исторической собственностью, взимают налоги с рыбаков и пастухов, принадлежащих к другим этническим группам, и препятствуют их перемещениям. Некоторые общины будума объединились с ЗАПИГ, чтобы сохранить контроль над озером.

Самый кровопролитный в истории Камеруна межобщинный конфликт произошел в августе 2021 г., когда количество осадков

в районе города Логон-Бирни резко уменьшилось, а реки и пруды, из которых местные общины арабских скотоводов-чоа и рыбаков-мусгум брали воду, заметно обмелели. В ходе столкновений около 20 деревень было сожжено, 40 – покинуты их жителями, более 40 человек были убиты, около 80 – ранены; 11 тыс. камерунцев переместились в Чад. Однако в декабре того же года конфликт возобновился, и в этот раз в Чад бежали примерно 85 тыс. человек и еще около 15 тыс. – в другие районы Камеруна. Были сожжены 112 деревень. Непосредственной причиной декабрьского противостояния стало рытье рыбаками огромных ям для хранения воды и рыбы. В свою очередь, скотоводы вынуждены были перемещаться по той же территории в поисках водопоев, и животные, попадая в ямы, ломали ноги и тонули (Lake... 2022).

В нигерском районе Диффа и чадском – Лак уничтожение скотом посевов также было источником большинства межобщинных конфликтов: скотоводы, спасающиеся от засух, меняют маршруты передвижения животных, прокладывая их ближе к источникам воды, а сокращение пригодных для посевов земель вынуждает фермеров перемещаться и занимать посадками каналы перегона скота.

В ответ на насилие, осуществляемое как ЗАПИГ, так и «враждебными» племенами, почти каждая община в БОЧ создает свое ополчение, в ряды которого охотно вступает местная молодежь, как представляется, прежде всего потому, что охранять своих сородичей от набегов джихадистов и прочих недругов оказывается физически легче, нежели работать в поле или перегонять стада, и выгодней, так как соплеменники в складчину оплачивают эту деятельность, которая к тому же создает дополнительные источники получения доходов.

Само по себе такое явление, как формирование племенных ополчений, которые также называются общинными группами самообороны (ОГС), в Африке имеет многовековую историю. Формально главная задача, с которой создается ОГС и которая заключается уже в самом названии этого общественного института, не изменилась с доколониальных времен, однако практическая ее реализация в контексте нестабильности претерпела существенные трансформации. Первые современные ОГС, нацеленные на противостояние «Бoko Харам», были сформированы на северо-востоке Нигерии в

2013 г. Молодые люди, в основном хауса, начали собираться в небольшие группы «линчевателей» (как их стали называть) и патрулировать окрестности своих населенных пунктов для предотвращения проникновения в них боевиков-исламистов, занимавшихся грабежами и осуществлявших другие виды насилия (Ibrahim, Bala 2018).

С середины 2010-х гг., то есть с начала прибытия в БОЧ боевиков «Боко Харам», в регионе в массовом порядке стали создаваться ОГС нового типа – якобы проправительственные ополчения, призванные сотрудничать с регулярными армиями стран бассейна. В их функции входило участие в совместных с армейскими подразделениями рейдах, сбор разведывательной информации, выявление местных жителей, поддерживающих идеи джихада, и т. д. Однако излишне жесткая реакция правительств на действия повстанцев и их сообщников среди мирных жителей, произвольные аресты граждан, сочувствие которых исламистам не имело никаких доказательств, осуществление солдатами грабежей, вымогательств и других видов насилия вместо защиты населения – и все это на фоне формирования торгово-экономических отношений между местными общинами и боевиками – побуждали ополченцев к переориентации на сотрудничество, в том числе военное, с «защитниками чистоты ислама».

Более того, постепенно расширяя свои ряды, в которые вступали и женщины, и получая оружие либо от солдат регулярных армий, либо от исламистов, ополченцы оказывались способными к самостоятельной, преимущественно незаконной деятельности. Занимаясь контрабандой, грабежами, вымогательствами на организованных ими блокпостах, похищениями с целью получения выкупа и т. д., ОГС начали создавать угрозу и джихадистам, и правительственным структурам, превратившись таким образом в фактор нестабильности, в настоящее время едва ли не более серьезный, нежели террористическая деятельность ЗАПИГ.

Современная ситуация

С 2010 по 2022 г. число жертв радикальных исламистов (убитых и раненых) выросло на 731 % (Terror... 2024). В настоящее время, несмотря на действия, предпринимаемые армиями Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна и направленные на нейтрализацию исла-

мистов, атаки последних на гражданские и военные объекты не прекращаются. Так, в июне 2024 г. несколько террористических актов, совершенных женщинами-смертницами, произошли в г. Гво-за в штате Борно на северо-западе Нигерии: были убиты 18 человек (Suspected... 2024). В конце августа 2024 г. группа боевиков совершила нападение на школу в г. Гейдам (штат Йобе), убив нескольких учеников (Yusuf 2024).

Хотя религия по-прежнему играет важную роль в пополнении рядов исламистов, привлекательность гибели под знаменами джихада постепенно вытесняется возможностями, которые предоставляются местным жителям, – выжить или даже обогатиться благодаря сотрудничеству с экстремистами. Впрочем, следует учитывать и фактор страха, подпитывающегося публичными казнями отступников (Bohm 2020).

Таким образом, ряды сторонников идеи создания халифата расширяются, финансовая – внутренняя и внешняя – помощь джихадистам не истощается, а боевая их мощь растет путем оснащения, в том числе и из внешних источников, наиболее влиятельной в регионе группировки – Западноафриканской провинции «Исламского государства» – новейшим оборудованием. К тому же организация создала на захваченных территориях квазигосударственные структуры: управленческие, судебные органы, специальные ведомства, отвечающие за армию, торговлю, образование, здравоохранение и т. д., услугами которых местные жители вынуждены пользоваться. Поскольку социально-экономическая ситуация в БОЧ продолжает ухудшаться, а торговля оружием – расширяться, число последователей ЗАПИГ, а также бойцов ОГС, скорее всего, будет расти, и регион еще на долгое время сохранится в качестве территории нестабильности.

Литература

Assanvo, W., Abatan, J. E. A., Sawadogo, W. A. 2016. Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram. *West Africa Report* September 19. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf>.

Bohm, V. 2020. Boko Haram in 2020. *IDC Herzliya* August 1. URL: <https://ict.org.il/images/Boko%20Haram%20in%202020.pdf>.

Carsten, P., Kingimi, A. 2018. Islamic State Ally Stakes out Territory around Lake Chad. *Reuters* April 29. URL: <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN1I0063>.

Crisis and Development. The Lake Chad Region and Boko Haram. 2018. In Magrin, G., Pérouse de Montclos, M.-A. (eds.), *Agence Française de développement (AFD)*. URL: <https://www.afd.fr/en/ressources/crisis-and-development-lake-chad-region-and-boko-haram>.

Ibrahim, J., Bala, S. 2018. *Civilian-Led Governance and Security in Nigeria After Boko Haram*. Washington, DC: United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2018/12/civilian-led-governance-and-security-nigeria-after-boko-haram>.

ICC Statement on Water and Business. 2017. URL: <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-statement-on-water-and-business/>.

ISWAP Terrorists Establish Two Markets in Marte Local Government, Borno State. 2022. *Intelregion* January 17. URL: <https://www.intelregion.com/news/iswap-terrorists-establish-two-markets-in-marte-local-government-borno-state/>.

Lake Chad Basin. Impact of Extreme Weather and Climate Events on Livelihoods and Food Security. 2022. *ACAPS* August 16. URL: https://www.acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20220816_acaps_thematic_report_global_analysis_team_lake_chad_basin_0.pdf.

Mahmood, O. S., Ani, N. Ch. 2018. Factional Dynamics within Boko Haram. *ISS Research Report* July. Pp. 1–47. URL: <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram>.

Nigeria Uncovers 96 Financiers of ISWAP/Boko Haram, 424 Associates. 2022. *The NEWS* February 3. URL: <https://thenewsnigeria.com.ng/2022/02/03/nigeria-uncovers-96-financiers-of-iswap-boko-haram-424-associates/>.

Omenma, J. T. 2019. Untold Story of Boko Haram Insurgency: The Lake Chad Oil and Gas Connection. *Politics and Religion*: 1–34. URL: <https://penpushers.com.ng/wp-content/uploads/2021/07/Untold-Story-of-Boko-Haram-Insurgency.pdf>.

Stewart, Ph. 2016. Boko Haram Fracturing over Islamic State Ties, U.S. General Warns. *Reuters* June 22. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT>.

Suspected Female Suicide Bombers Kill at Least 18 in Nigeria, Authorities Say. 2024. *The Times of India* June 30. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/suspected-female-suicide-bombers-kill-at-least-18-in-nigeria-authorities-say/articleshow/111384765.cms>.

Terror Attacks and Kidnappings Spread in Nigeria: why Lagos could Be a Target. 2024. *The Conversation* June 25. URL: <https://theconversation.com/terror-attacks-and-kidnappings-spread-in-nigeria-why-lagos-could-be-a-target-231881>.

Twenty Years after 9/11. 2021. *A Special Issue of CTC Sentinel* 14(7): 1–5. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2021/09/CTC-SENTINEL-072021.pdf>.

Yusuf, B. 2024. BREAKING: Panic as Students Allegedly Gunned Down at Shi'ite School in Yobe. *Legit* August 30. URL: <https://www.legit.ng/nigeria/1611178-breaking-panic-students-gunned-shiite-school/>.